

Качмазов О. Х., Цориева Е. С. / Kachmazov O. Kh., Tsorieva E. S.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ СУДЬЕЙ ДРУГОЙ ОПЛАЧИВАЕМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SOME PROBLEMS RELATED TO THE IMPLEMENTATION BY A JUDGE ANOTHER COMMERCIAL ACTIVITY

Качмазов Олег

Хазбиевич,

*кандидат юридических наук,
судья Верховного Суда Респу-
блики Северная Осетия-Ала-
ния, заведующий кафедрой
уголовного права Владикав-
казского института управ-
ления, доцент,
koh@inbox.ru*

Цориева Елена

Святославовна,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовых
дисциплин Северо-Кавказско-
го горно-металлургического
института, доцент, г. Вла-
дикавказ.*

Несмотря на то, что исполнение обязанностей по осуществлению правосудия является основной задачей судьи и имеет приоритетное значение в его деятельности, утверждается, что деятельность судьи (исполнение им своих обязанностей) не находится в прямой связи с его физическим нахождением в здании суда в течение всего рабочего дня. Отмечается, что законодатель де-факто признал право судьи осуществлять преподавательскую деятельность в течение рабочего времени. Анализируются пределы применения норм Трудового кодекса Российской Федерации к творческой деятельности судей.

Ключевые слова: профессиональная деятельность судьи, административно-правовой статус судьи, творческая деятельность судьи, научная и преподавательская деятельность судьи.

Kachmazov Oleg

Khazbievich,

*c.j.s. (PhD of jurisprudence),
Judge of the Supreme Court of
the Republic of North Osse-
tia-Alania, Head of the Crimi-
nal Law Department of Vladi-
kavkaz Institute of Manage-
ment, Associate professor,
koh@inbox.ru*

Tsorieva Elena

Svyatoslavovna,

*c.j.s. (PhD of jurisprudence),
Associate professor of Legal
Disciplines of North Cauca-
sian Mining and Metallurgy
Institute, Associate professor,
Vladikavkaz city.*

Despite the fact that the duty of administration of justice is a main task of a judge and is of priority in its activity, it is argued that the activities of a judge (execution of its duties) is not in direct relation to its physical location in the courthouse during the whole working day. It is noted that the legislator de facto recognized the right of a judge to carry out teaching activities during working hours. In the article the limits of application the Labor Code of the Russian Federation to the creative activity of judges are analyzed.

Keywords: professional activity of a judge, administrative and legal status of a judge, creative activity of judges, scientific and teaching activity of a judge.

Правовое регулирование разрешенной судьям деятельности следует рассматривать исходя из нескольких основных конституционных положений. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации). Эта конституционно-правовая норма обеспечивается тем, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации). Между тем в конституционно значимых целях ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации предусматривает возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина, в том числе и ограничения в части реализации социально-экономических прав судей.

Конституционное право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию не исключает

возможности закрепления в законе определенных требований к лицам, осуществляющим деятельность в органах государственной власти и местного самоуправления, в том числе на судебных должностях.

Гражданин Российской Федерации, пожелавший реализовать указанное конституционное право, добровольно принимает условия, ограничения и преимущества, с которыми связан приобретаемый им публично-правовой статус, и выполняет соответствующие требования согласно установленной законом процедуре. Из этого вытекает, что запреты и ограничения, обусловленные специфическим статусом лица, не могут рассматриваться как неправомерное ограничение его конституционных прав. Данная правовая позиция неоднократно была выражена Конституционным Судом Российской Федерации в его решениях [1].

Пределы конституционно-правовых ограничений, которые распространяются на судей, закреплены в Законе РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», содержащем четырнадцать запрещающих норм, прямо или косвенно связанных с реализацией прав судей. Однако по формам предписания поведения пять из этих четырнадцати запрещающих норм являются факультативными, т. е. «позволяющими при определенных условиях отступить от главного варианта поведения, избирая второстепенный (запасной)» [8, 203].

В соответствии с одной из этих норм (пункт 5 части 3 статьи 3) судья не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, занятие которой не должно препятствовать исполнению обязанностей судьи и не может служить уважительной причиной отсутствия на заседании, если на то не дано согласие председателя соответствующего суда.

Раскрывая содержание темы публикации, следует более подробно остановиться на правовом анализе приведенного ограничения. В соответствии с ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации судьи наделены свободой литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества и преподавания, что согласуется с п. 3 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), однако их реализация в данном случае характеризуется определенными особенностями, связанными с осуществлением правосудия. Они заключаются в том, что право на получение имущественной выгоды при осуществлении этих свобод специально закрепляется в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Возможность для судьи осуществлять научную, преподавательскую, лекторскую и иную творческую деятельность допускает и Кодекс судейской этики [9], в статье 10 которого судье предоставляется право не в ущерб интересам правосудия совмещать основную работу с научной, преподавательской, лекторской и иной творческой деятельностью, в том числе носящей оплачиваемый (возмездный) характер. Данная деятельность регламентируется Кодексом вне зависимости от ее возмездности (оплачиваемости или получения иных выгод материального либо иного характера), рассматривается как таковая по факту наличия. Условие ее осуществления – не в ущерб интересам правосудия.

Особое внимание следует обратить на то, что предоставление судьям права на ведение преподавательской деятельности позволяет привлечь в образовательные учреждения наиболее подготовленных юристов в области применения различных отраслей права, хорошо знающих судебную систему, ее задачи и проблемы, что, в свою очередь, позволяет существенно повысить качество обучения студентов, оказать положительное влияние на последующую работу выпускников по специальности, в том числе в судебной системе России.

В этом плане заслуживает всяческой поддержки позиция руководства Российской академии правосудия, которое уделяет большое внимание формированию профессорско-преподавательского состава Академии: учебный процесс осуществляют квалифицированные преподаватели (в их числе 163 доктора наук, 729 кандидатов наук, 107 профессоров и 291 доцент), действующие судьи Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда, Конституционного Суда, Московского городского и Московского областного судов и судьи в отставке [2]. В Институте государства и права РАН из 67 штатных совместителей-преподавателей 10 являются судьями [3]. Сочетание в преподавании знаний и опыта ученых и практиков обеспечивает более высокий уровень обучения, более полное соответствие целям получения профессионального и специализированного образования. Более того, научная и преподавательская деятельность судьи положительно сказывается на росте профессионального уровня самого судьи, поскольку обязывает его повышать свою квалификацию в рамках получения обязательных государственных образовательных программ и свое самообразование для ведения качественной научной и преподавательской деятельности.

Позитивное значение преподавательской деятельности судьи подтверждается и зарубежным опытом. В частности, германскую модель подготовки

юристов характеризует ярко выраженная ориентация на практику. Это выражается, наряду с другими обстоятельствами, в высокой степени участия судов в практической подготовке юристов, детальном правовом регулировании организации практики будущих специалистов на федеральном и земельном уровнях. Законодательство о судебной системе ФРГ выполняет функции государственного образовательного стандарта высшего юридического образования. Федеральное законодательство обязывает суды к участию в практической подготовке юристов [3]. Более того, Закон об административных судах ФРГ предусматривает назначение на должность судьи по поручению, который должен являться одновременно судьей административного суда и преподавателем права в каком-либо высшем учебном заведении [5].

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос об особенностях осуществления судьей преподавательской деятельности. При этом отметим, что согласно п. 4 ч. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судьям запрещается заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы. В соответствии с п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Из этого определения видно, что не любая деятельность, направленная на получение дохода, является предпринимательской, а лишь преследующая цель систематического получения прибыли. Иначе говоря, разовое извлечение судьей прибыли (независимо от ее размера) не подпадает под признаки данного определения. Не относятся к предпринимательским и действия судей, приводящие к получению всякого рода побочных доходов, носящих несистематический характер [4].

Понятие педагогической деятельности в действующем законодательстве не раскрывается. Однако, сопоставляя нормы Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» с Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации», можно определить ее как занятость судей, связанную с их участием в процессе преподавания образовательных программ в государственных, муниципальных и негосударственных образовательных учреждениях всех видов.

При анализе норм Закона РФ «Об образовании» видно, что педагогическая деятельность может осуществляться как индивидуально, так и путем заключения трудового договора на замещение должности научно-педагогического работника в учебном заведении. Между тем реализация судьями конституционной свободы на занятие педагогической деятельностью осуществляется с определенными особенностями. Так, в соответствии со ст. 48 Закона «Об образовании» индивидуальная трудовая педагогическая деятельность рассматривается как предпринимательская и подлежит государственной регистрации. В свою очередь, в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судьей предпринимательская деятельность запрещена. Следовательно, судья не имеет права заниматься индивидуальной трудовой педагогической деятельностью.

Таким образом, право на занятие оплачиваемой педагогической деятельностью судья может реализовать исключительно в виде сотрудничества с образовательными учреждениями. При этом он не обязан проверять наличие регистрационного свидетельства, лицензии, аккредитации. За ведение незаконной (неразрешенной) деятельности отвечает образовательное учреждение.

Среди особенностей осуществления судьей преподавательской деятельности следует отметить и время осуществления этой деятельности. Судья принимается на преподавательскую работу на должность профессора, доцента, старшего преподавателя, преподавателя по совместительству. Занятие преподавательской деятельностью возможно и на иных условиях занятости и оплаты, за рамками совместительства: в случаях осуществления педагогической работы на условиях почасовой оплаты в объеме не более 300 часов в год; осуществления судьями руководства аспирантами и докторантами, а также заведования кафедрой, руководства факультетом образовательного учреждения с дополнительной оплатой по соглашению между судьей и работодателем (в данном случае по аналогии применяется Постановление Минтруда РФ от 30 июня 2003 г. № 41 «Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры»).

По общему правилу работа на условиях совместительства выполняется в свободное от основной работы время (статья 282 Трудового кодекса РФ). Однако данное нормативное положение не может применяться к судьям по следующим основаниям.

Во-первых, свободным от основной работы временем для судей считается время после 18-00. Как правило, в данное время учебные заведения не

работают. Следовательно, применение указанного общего правила фактически означало бы признание положений Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики о праве судьи на осуществление преподавательской деятельности «мертвыми» нормами. Более того, осуществление преподавательской деятельности после основного рабочего времени фактически означало бы лишение судьи права на отдых, что, безусловно, негативно скажется на качестве отправления правосудия.

Во-вторых, согласно статье 252 Трудового кодекса РФ все особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников, вызванные самыми различными причинами, устанавливаются трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами (согласно ст. 251 ТК РФ особенности регулирования труда состоят в установлении правовых норм, частично ограничивающих применение общих правил по тем же вопросам либо предусматривающих для отдельных категорий работников дополнительные правила). К одному из таких нормативных правовых актов относится Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», статья 22 которого устанавливает, что законодательство Российской Федерации о труде распространяется на судей в части, не урегулированной настоящим Законом. Данный Закон регулирует вопросы, относящиеся к преподавательской деятельности судей, разрешая в статье 3 такую деятельность. При этом Закон устанавливает два условия для осуществления судьей преподавательской, научной и иной творческой деятельности: а) она не должна препятствовать исполнению обязанностей судьи и не может служить уважительной причиной отсутствия на заседании, если на то не дано согласия председателя соответствующего суда (для мировых судей – председателя соответствующего районного суда, для председателей судов – президиумов соответствующих судов, а в случае отсутствия таких президиумов – президиумов вышестоящих судов); б) указанная деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации или договоренностями на взаимной основе Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации с соответствующими судами иностранных

государств, международными и иностранными организациями. Следует отметить, что согласно п. 14 разъяснений и рекомендаций ВККС РФ от 17-21 марта 2003 г. ограничений по статусу образовательного учреждения, в котором судья вправе преподавать, в законодательстве не имеется [10].

Первое условие еще более конкретно сформулировано в Кодексе судейской этики: научная, преподавательская, лекторская и иная творческая деятельность должна осуществляться судьей не в ущерб интересам правосудия (ст. 10). В этом нет никакого противоречия, поскольку в соответствии со ст. 2 Кодекса судейской этики исполнение обязанностей по осуществлению правосудия является основной задачей судьи и имеет приоритетное значение в его деятельности. Таким образом, «исполнение обязанностей судьи» заключается в осуществлении правосудия, под которым в свою очередь понимается осуществляемая судом правоприменительная деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских, уголовных и иных дел. Следовательно, нанесение ущерба интересам правосудия следует оценивать только с точки зрения исполнения судьей обязанностей по осуществлению правосудия, а точнее – качества этой деятельности. В литературе совершенно верно подчеркивается, что отсутствие отмененных судебных решений, нарушения сроков рассмотрения дел, жалоб граждан и иных лиц – основные показатели качества судебной работы [7]. Такое качество работы судьи, при наличии у него преподавательской, научной и иной творческой деятельности, свидетельствует о возможности ее осуществления в дальнейшем.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что деятельность судьи (исполнение им своих обязанностей) не находится в прямой связи с его физическим нахождением в здании суда в течение всего рабочего дня – с 9-00 до 18-00. Условие осуществления преподавательской деятельности по совместительству, установленное Трудовым кодексом (в свободное от основной работы время) на судей не распространяется, поскольку данный вопрос урегулирован специальным законом, устанавливающим исчерпывающий перечень условий осуществления судьей преподавательской деятельности.

И, последнее. Все сомнения окончательно отпадут при внимательном изучении второй части первого условия осуществления судьей преподавательской деятельности: она «не может служить уважительной причиной отсутствия на заседании, если на то не дано согласия председателя соответствующего суда...». Отсюда преподавательская деятельность судьи *может быть уважительной причиной* отсутствия его на заседании, если на то дано согласие председателя соответствующего суда! Поскольку заседания суда проходят в

рабочее время, законодатель фактически признал право судьи осуществлять преподавательскую деятельность в течение рабочего времени.

Таким образом, если судья качественно исполняет свои обязанности, он может осуществлять преподавательскую, научную или иную творческую деятельность в течение основного рабочего времени.

Следует также остановиться на вопросе о количестве учебной нагрузки судьи и возможности работы по совместительству в нескольких учебных заведениях.

В соответствии с ч. 2 ст. 282 Трудового кодекса РФ работник вправе заключать трудовые договоры о работе по совместительству с неограниченным числом работодателей. При этом какого-либо разрешения (согласия), в том числе и от работодателя по основному месту работы, на это не требуется. Что же касается объема учебной нагрузки, то, по общему правилу, она ограничивается при работе по совместительству 0,5 ставками. Применение этого правила приводит к парадоксальной ситуации: судья может выполнять учебную нагрузку в трех учебных заведениях в объеме 0,5 ставки в каждом (в общем 1,5 ставки), но не может работать в одном учебном заведении на 1 ставку.

По нашему мнению, сформулированный нами ранее тезис в полной мере применим и к приведенному случаю. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» не ограничивает преподавательскую работу судей объемом учебной нагрузки или количеством учебных заведений, в которых он может работать по совместительству. Точнее, такое ограничение есть – преподавательская работа не должна препятствовать выполнению обязанностей по осуществлению правосудия. Судья имеет право выполнять такой объем учебной нагрузки в одном или нескольких учебных заведениях, который не будет сказываться на качестве отправления правосудия. Нормы трудового законодательства, ограничивающие объем учебной нагрузки, выполняемой по совместительству, на судей не распространяются, поскольку в данном случае действуют соответствующие положения Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (ст. 22).

Понятие научной деятельности содержится в статье 2 Федерального закона Российской Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», в соответствии с которой научная (научно-исследовательская) деятельность – деятельность, направленная на получение и применение новых знаний. Научным работником (исследователем) признается гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической

деятельностью. Вместе с тем, исходя из ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, предусматривающей свободу научного творчества, следует считать, что для занятия научной деятельностью в любой форме не требуется получения и подтверждения официального статуса научного сотрудника. Правовые основы оценки квалификации научных работников и специалистов научной организации и критерии этой оценки определяются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, и обеспечиваются государственной системой аттестации.

Среди судей Российской Федерации трудится достаточное количество лиц, имеющих ученые степени и ученые звания, и это следует оценивать как положительное явление, свидетельство высокой квалификации судейского корпуса. Более того, законодатель материально стимулирует наличие ученой степени, но только по специальности 12.00.00 согласно Номенклатуре научных специальностей, или ученого звания – без определения отрасли знаний, то есть как таковой. Согласно статье 19 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судьи, имеющие ученую степень кандидата юридических наук или ученое звание доцента, получают доплату в размере пяти процентов от должностного оклада, а судьи, имеющие ученую степень доктора юридических наук или ученое звание профессора, – 10 процентов от должностного оклада.

Что касается понятия «иная творческая деятельность», используемого в ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», то в законодательстве ее виды не определены. В литературе под творческой деятельностью понимается деятельность человека, направленная на создание качественно новых духовных и материальных ценностей [6, 593].

В части 1 статьи 44 Конституции РФ понятием «творчество» охватывается литературное, художественное, научное, техническое и другие виды творчества. Действующее законодательство содержит определение творческой деятельности только в сфере культуры. Согласно абз. 5 ст. 3 Основ законодательства о культуре под творческой деятельностью в области культуры понимается создание культурных ценностей и их интерпретация. Под культурными ценностями подразумеваются нормы и образцы поведения, произведения культуры и искусства, результаты исследований культурной деятельности и т. д.

Следует иметь в виду, что судьи могут реализовать право на занятие оплачиваемой творческой деятельностью как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Для этого не требуется официального статуса

творческого работника. Профессиональный и непрофессиональный творческие работники равноправны в области авторского права и смежных прав на интеллектуальную собственность, охрану секретов мастерства, свободу распоряжения результатами своего труда, поддержку государства и т. д.

Применительно к судьям на практике под научной и творческой деятельностью обычно понимаются подготовка и опубликование научных монографий, трудов, статей, обзоров; проведение научных исследований (экспериментов, наблюдений, опытов и т. п.) и создание разработок; участие в научных конференциях, симпозиумах, «круглых столах», научно-практических семинарах и т. п.; участие в работе творческих коллективов по анализу различных проблем и разработке рекомендаций и т. д.

Список литературы:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 20 марта 2007 г. № 169-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Нечаева Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 3 и 13 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статей 19 и 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
2. Архипова Л. Б. Российской академии правосудия – десять лет // Российская юстиция. 2008. № 5.
3. Волосникова Л. М. Об участии судов в практической подготовке юристов: опыт ФРГ // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 5.
4. Гуев А. Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для предпринимателей. М., 2006.
5. Кривельская О. В. Правовое положение судей административных судов Германии // Юрист-международник. 2004. № 3.
6. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Малый толковый словарь русского языка. М., 1990.
7. Нехаев В. В., Нехаева Т. Г. Требования, предъявляемые к судье. Комментарий к статье 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Подготовлен для системы Консультант Плюс. 2006.
8. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. М., 2003.
9. Российская юстиция. 2005. № 1-2.
10. Российская юстиция. 2003. № 7.

References:

1. Ruling of the Constitutional Court of the RF No. 169-O-O from March, 06.2002 "On refusal to accept complaints from citizen Nechaev Vladimir Mikhailovich on a violation of his constitutional rights by provisions of articles 3 and 13 of the Law of the Russian Federation "On the Status of Judges in the Russian Federation", articles 19 and 21 of the Federal law "On Bodies of the Community of Judges in the Russian Federation" [Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20 marta 2007 g. № 169-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdanina Nechaeva Vladimira Mikhailovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami statei 3 i 13 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O statuse sudei v Rossiiskoi Federatsii», statei 19 i 21 Federal'nogo zakona «Ob organakh sudeiskogo soobshchestva v Rossiiskoi Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
2. Arhipova L. B. 10 Years of Russian Academy of Justice [Rossijskoj akademii pravosudiya – desyat' let]. *Rossijskaja justiciya – Russian Justice*, 2008, no. 5.
3. Volosnikova L. M. On Participation of Courts in Practical Training of Jurists: FRG Experience [Ob uchastii sudov v prakticheskoi podgotovke yuristov: opyt FRG]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess – Arbitration and Civil Procedure*, 2005, no. 5.
4. Guev A. N. *Comments to the Criminal Code of the Russian Federation for Entrepreneurs* [Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii dlya predprinimatelei]. Moscow: 2006.
5. Krivel'skaya O. V. Legal Status of German Judges of Administrative Courts [Pravovoe polozhenie sudei administrativnykh sudov Germanii]. *Yurist-mezhdunarodnik – International Jurist*, 2004, no. 3.
6. Lopatin V. V., Lopatina L. E. *Small Explanatory Dictionary of the Russian Language* [Malyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka]. Moscow: 1990.
7. Nekhaev V. V., Nekhaeva T. G. *Requirements for a Judge. Comments to Article 3 of the Russian Federation Law No. 3132-1 from June 26, 1992 "On status of Judges in the Russian Federation"* [Trebovaniya, pred'yavlyaemye k sud'e. Kommentarii k stat'e 3 Zakona Rossiiskoi Federatsii ot 26 iyunya 1992 g. № 3132-1 «O statuse sudei v Rossiiskoi Federatsii»]. Prepared for the system Konsul'tant Plyus, 2006.
8. *General Theory of Law and State: Textbook* [Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik]. Under edition of V. V. Lazarev, Moscow: 2003.
9. *Rossijskaja justiciya – Russian Justice*, 2005, no. 1-2.
10. *Rossijskaja justiciya – Russian Justice*, 2003, no. 7.